

Новая Польша 2/2015

0: ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ БАРОМЕТР НАШИХ ИСТЕРИК И НАДЕЖД

Он был выразителем устремлений и фрустраций, надежд и разочарований нескольких поколений поляков. Сопровождал нас на всех извилистых поворотах послевоенной истории. Не боялся проигрышных дел, всегда становясь на сторону тех, кто слабее.

Само его присутствие многое значило. Тот факт, что он есть. Что ежедневно быстрым шагом проскальзывает по улице Новый Свят. Временами он задерживался на минутку, чтобы с задранной вверх головой понаблюдать за тучами или луной. Потом бежал дальше. Всегда в спешке.

Ирония и нежность

Нет научных исследований на тему, какое влияние на наш мозг, на формирование впечатлительности, воображения, вкуса, чувства достоинства и чувства юмора оказало творчество Тадеуша Конвицкого. Ибо в том, что оказало, у меня нет ни малейших сомнений. Впрочем, разве только творчество? Да сам его образ жизни, стиль. Сдержанность, аскетизм и ирония, сочетающиеся с тактично скрываемой нежностью к роду человеческому. Неприязнь к пафосу. Мудрый патриотизм, начисто лишенный национализма и понимаемый, прежде всего, как лояльность по отношению к обществу, в котором живешь. Но вместе с тем и критический взгляд на всякие нездоровые явления в нем.

На эту исключительность Конвицкого указал в своем прощальном тексте «Самый необыкновенный „Зверочеловекоморок”» Адам Михник: «Его восприимчивость и мудрость сердца, его ирония и сарказм, а вместе с тем мужество и решительность — все это создавало неповторимое целое, которое стало составной частью национальной культуры».

Анджей Титков, автор двух документальных фильмов о Конвицком, добавляет: «Он был умный и справедливый, добрый и благородный. Нежный, сотканный из недосказанности, ностальгического тумана, неуверенности, из понимания и прощения».

Есть еще одна черта, которую невозможно обойти. О ней говорила Мария Конвицкая, дочь писателя: «Мы оба — мистики. Это означает: если что-либо лишено доступа в другое измерение, то нас это мало интересует». Адам Михник тоже замечал это: «Да, он был *homo religiosus*, человек религиозный. Но при этом с гордостью подчеркивал свою независимость от иерархии католической Церкви — он не доверял институциональным иерархам Церкви нашего времени».

Пришлый в Варшаве

Сформировала его Виленщина. В творчестве Конвицкого постоянно появляется сюжет об утраченной родине, миф Долины над рекой. Но и Варшава, в которой он поселился после войны, проникла в его прозу. Вместе с возвышающимся над городом Дворцом культуры. Незаметно Конвицкий стал одним из самых варшавских писателей. Его столик в кафе при издательстве «Читательник» на улице Вейской, а потом в кондитерской Бликле на Новом Святе, стал частью городского мифа.

«Больше половины жизни я провел в этом увечном городе, — писал Конвицкий в "Малом апокалипсисе". — Городе, который калечили издревле, который насиловали оккупанты, четвертовали захватчики, давили и душили на аркане азиатских орд. Когда-то я вполз в его труп. Город с трудом реанимировался, и я впервые в жизни исподволь возвращался к жизни. Мы — ровесники. Нас связал случай. И оказалось — на смерть и на жизнь».

Им написаны великолепные страницы польской прозы. Незабываемые. Он снял новаторские фильмы, опережавшие свою эпоху и получавшие награды на зарубежных фестивалях.

Для одних Конвицкий является прежде всего автором превосходных книг, в первую очередь таких, как «Современный сонник», «Вознесение на небо», «Хроника любовных происшествий», «Календарь и клепсидра», «Польский комплекс», «Малый апокалипсис» и «Бохинь». Для других это человек кино, создатель таких

выдающихся фильмов, как «Последний день лета», «День поминовения усопших», «Сальто», «Как далеко отсюда, как близко», «Долина Иссы» и «Лава».

Тот факт, что в жизни он занимался и литературой, и кино, Конвицкий связывал со своим беспокойным знаком зодиака. «Гороскопы явственно подчеркивают, что Рак раз за разом берет старт заново, и в моей биографии это подтверждается, — сказал он мне когда-то в разговоре. — Я постоянно должен был что-нибудь начинать с исходной точки, заходить с другого угла, действовать на иной манер. Я начинал как рисовальщик, писал, а ведь и за кино тоже брался. Вдобавок не только в качестве режиссера, но и как автор сценариев».

Как сценариста его интересовали первым делом переработки литературных произведений, притом высокого полета: «Мать Иоанна от ангелов» Ивашкевича, «Фараон» Пруса, «Аустерия» Стрыйковского, наконец, «Долина Иссы» Чеслава Милоша и мицкевичские «Дзяды».

Тайна молчания

Уже двадцать лет, с 1995 г., когда вышел «Памфлет на себя», Тадеуш Конвицкий не опубликовал ни одной новой книги. К огорчению читателей, он окончательно отложил перо. Это не значит, что полностью замолчал. За истекшее время он дал много интервью, для газет и журналов, радио и телевидения, о нем сняли несколько фильмов, а Пшемиславу Канецкому удалось уговорить его создать книгу разговоров «В спешке». Как метко заметил Тадеуш Соболевский: «Хотя он много лет не пишет, но, когда его слушаешь, то словно бы читаешь написанную им книгу. Конвицкий как бы сам был такой живой книгой».

Мы знали, что он думает о новых временах. Слышали его хриловатый голос, порою скептический, порою раздраженный или слегка презрительный, а порою полный неожиданной мягкости, симпатии к нам, к «муравьям с берегов Вислы».

Когда у Конвицкого спрашивали (иной раз назойливо), почему он перестал писать, тот отвечал в своем стиле, что ему не позволяет чувство собственного достоинства, так как теперь пишут все. Нашлись и другие объяснения. Включая цитату из Библии: «Есть время сеять, и есть время жать». Он пришел к выводу, что свой долг перед временем, в котором ему довелось жить, выполнил, стремление же импонировать младшим поколениям считал не совсем отвечающим требованиям хорошего вкуса. Конвицкий чувствовал себя связанным со своим поколением.

— У меня нет амбиций, — говорил он в книге Катажины Беляс и Яцека Щербы "Помню, что было жарко", — внезапно измениться прямо сейчас и, как некоторые наши старички из художественных кругов, выскочить в качестве эдакого юнца, авангардиста, выражающегося развязно и по-современному. Живя, я нацарапал свою монограмму на нашей стене плача. Иными словами, записал наше ментальное состояние, способ смотреть на мир, наши пристрастия, эстетические каноны. И ко всему этому я привязан.

Анджею Титкову в фильме «Довольно крупный апокалипсис» он сказал это еще более внятно: «Я вышел из игры. Возможно, своей эпохе я был как-то нужен, но новые времена должно описывать грядущее поколение. Я оказался вне игры, обустроился тут, и мне удобно. Не хочу себя заставлять, насиловать. Не хочу любой ценой бороться за свое общественное положение в этом малом мирке вокруг Нового Свята».

В другом месте Тадеуш Конвицкий в качестве причины, по которой он отложил перо, называл смерть жены: «В моем подсознании Данка была чем-то вроде психологического стимула, заставлявшего что-то делать. Может быть, не случайно, что, когда Данка умерла, мне расхотелось писать».

Однако Данута Конвицкая умерла в 1999 г., так что хронология событий здесь не совсем сходится. В этом отказе Конвицкого от писательства есть какая-то тайна, которую нескоро удастся расшифровать. Быть может, никогда.

В коконе собственной автономности

Последний фильм о Тадеуше Конвицком (он носил название «Что я тут делаю») снял Януш Андерман в 2009 г. В обращенных к камере рассказах писателя возвращаются хорошо известные мотивы. Литва, романтическая традиция, блуждающий по виленским переулкам Мицкевич, поколение, воспитанное в культе смерти за Родину, война, Холокост, партизанское движение, послевоенный катастрофический крах ценностей, попытки приспособиться к новой социалистической действительности.

Адаму Михнику Конвицкий терпеливо объясняет в некогда роскошном хрустально-плюшевом Зале конгрессов варшавского Дворца культуры и науки, почему он чувствует себя ответственным за ПНР. На Станислава Береса и

Тадеуша Любельского, выпытывающих его о смертных приговорах у партизан, покрикивает: «Где я — на допросе в Институте национальной памяти? Или это беседа с профессорами?»

Много говорит он о своем одиночестве. Однако без сетований, а уж тем более без попыток пожалеть себя. Этого ему бы никогда не позволили виленские законы чести и обычая. Конвицкий держал фасон. «Я ободиночился» или «Живу в коконе собственной автономности», — сдержанно говорил он. И все.

Мне он когда-то сказал в беседе: «Никогда не предполагал, что доживу до восьми десятков. Полностью исключал такую возможность. Когда я еще жил на Виленщине, то вообще не знал никого столь старого... Люди так долго не жили. Ну, прямо-таки стыдно! Мои товарищи, у которых было побольше чести, уже давно умерли».

Конвицкий непрестанно подчеркивал свой статус аутсайдера, эмигранта. Видимо, поэтому Андерман показал его исключительно в опустевших интерьерах, а если на улице, то не как прохожего, не как кого-то затерявшегося в спешащей толпе, а как человека, проскальзывающего в полном одиночестве по улице Новы Свят под утро, когда там — ни живой души. В какой-то космической пустоте. The day after.

Мы уже не встретим его на улице Новый Свят. Но помнить будем всегда.

1: ВСПОМИНАЯ КОНВИЦКОГО

В декабре прошлого года я была в Варшаве. Недолго, по делу, всего три дня. Перед отъездом из Москвы позвонила Конвицкому. Как всегда, то есть как все последние годы, потому что — не слишком часто, но, не пропустив, кажется, ни одного приезда, — навещала его дома (улица Гурского, дом 1, квартира 68, со двора, войти лучше с Нового Свята — как записано у меня в очень старой, моей первой варшавской телефонной книжке). Из Москвы я звонила обычно еще и на Рождество, но в этот раз поездка предстояла ровно за неделю до Рождества. Зная, что время будет заполнено до отказа, я спланировала все встречи так, чтобы два дня из трех между четырьмя и шестью часами быть совершенно свободной — пан Тадеуш неизменно приглашал меня зайти часа в четыре. «Позвоните снизу (несмотря на долгое знакомство, мы были на «вы»), около четырех я начну прислушиваться» — последнее время он плохо слышал. И я приду ровно в четыре, с традиционным «русским» гостинцем, и сяду на «свое» место в кресле за низким столом, хозяин напротив или рядом, и мы с ним выпьем по рюмочке (и не по одной) чего-то крепкого и вкусного, и поговорим — обо всем, перескакивая с одного на другое, часто о смешном, я специально старалась о смешном, и пан Тадеуш, со своим редкостным, особенным чувством юмора, подхватывал, хотя в опустевшей после смерти жены квартире я обычно заставляла его грустным. Если не ошибаюсь, умерла пани Данута в конце лета, а в начале осени того же года я сидела в этом самом кресле, и он рассказывал мне о ее последних днях и о том, как ни с того ни с сего в пустой соседней комнате упал со стены его портрет, написанный ее рукой. А я в ответ: как годом раньше, после похорон моей мамы, когда мы собрались за поминальным столом, со стены над полочкой, где стояла ее фотография и прикрытая кусочком черного хлеба рюмка водки, ни с того ни с сего упала картина и сшибла фотографию, но стеклянная рамка не разбилась.

Из Москвы я пану Тадеушу не дозвонилась. В Варшаве начала звонить сразу же по прилете — то же самое: в трубке длинные гудки и затем неприятный звук, как будто включается факс. Никто из знакомых не мог мне ничего объяснить, разве что кто-то «на днях» видел Конвицкого в окрестностях Нового Свята. А меня ноги за эти три дня ненароком приносили то на Хмельную, откуда — я уже знала — был проход прямо к его подъезду, то на Гурского, под балкон его комнаты — тот самый, с которого виден Дворец культуры, персонаж не одной его книги. Нажать кнопку домофона я не рискнула; так и уехала. А восьмого января пришел мейл от Каси Осинской (она еще полгода назад передавала мне от пана Тадеуша привет): накануне вечером его не стало.

Пусто и больно. Ушел мой автор. Мой — потому что восхищал меня, был мне нужен, потому что я слышала его и, как мне казалось, могла помочь услышать другим. Так получилось, что впервые я прочитала его по-русски. В 1966 году в московском издательстве вышел «Современный сонник», который перевела Юлия Мирская, одна из лучших наших переводчиков польской литературы, родная сестра моей мамы и моя наставница. Тогда же я посмотрела несколько фильмов замечательного режиссера Тадеуша Конвицкого — в СССР их не показывали на широком экране, но можно было увидеть на «закрытых» просмотрах или в полуподпольных кино клубах. Ну а позже читала его самиздатские публикации. И вот эти тексты и эти фильмы накрепко во мне застряли, пустили корни где-то в особом месте, где хранится самое важное... А в 1987 году я прочитала «Бохинь» (до сих пор, пожалуй, самую мной любимую), после чего деваться уже было некуда: никаких сомнений, что автор — мой, не осталось. С началом перестройки появилась возможность публиковать переводы книг тех польских писателей, которые много лет находились в «черных списках», где, разумеется, числился и Конвицкий. В марте 1992 года «Бохинь» опубликовали в журнале «Дружба народов», в 1996-м впервые вышли на русском языке «Чтиво» и «Зверочеловекоморок», потом «Польский комплекс» (2002); в разные годы для разных изданий я переводила

фрагменты автобиографических книг Конвицкого, книг-бесед, интервью, сама о нем писала. И, приезжая в Варшаву, звонила пану Тадеушу, присаживалась за его столик в кафе «Чительника» на Вейской, навещала дома. А сегодня смотрю в интернете фотографии с похорон...

2: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- Президент Польши Бронислав Коморовский (фрагменты выступления на «Warsaw Security Forum-2014» 20 декабря): «Время, когда мирное сосуществование приносило взаимные дивиденды, к сожалению, закончилось. Можно и даже необходимо заявить о том, что та фаза международных отношений, которая последовала за «холодной войной», подошла к своему завершению. В этот период, о котором я говорю, Запад неустанно предлагал России сотрудничество в самых разных сферах. (...) По моему убеждению, Россия эти предложения однозначно отвергла. (...) В этом возвращении к логике сфер влияния, логике права сильного, а также безусловного империалистического доминирования над более слабыми соседями, которым в лучшем случае отводится роль послушных стран-сателлитов, для нас нет ничего нового. (...) Нам всем хотелось бы видеть Россию модернизирующейся, открытой к сотрудничеству, выстраивающей добрые отношения с соседями, эффективно развивающей бизнес и внешнеэкономические связи, интересной страной с интересной культурой. Этого хотелось бы всем, а полякам, возможно, в первую очередь. Но в то же время мы знаем, что происходящие в России процессы направлены совершенно в иную сторону, нежели в других странах, расположенных в нашей части Европы. (...) Возникает вопрос — почему Россия не пошла по этому пути? (...) Мне кажется, что вместо глубокой модернизации России, на которую все рассчитывали, появился другой сценарий достижения национального величия, о котором мечтает любой народ. Свои потребности в национальном величии Россия реализует теперь не с помощью модернизации и повышения уровня жизни своих граждан, а посредством навязывания своей воли другим. И это очень опасно. (...) В течение восьми лет Россия постоянно повышала военные расходы. За последние четыре года они выросли на 100% (что составляет сейчас 4,2% ВВП — В.К.). В это же самое время во многих странах НАТО снижало расходы на вооруженные силы (в настоящее время в европейских странах они составляют 1,5% ВВП — В.К.). И это вряд ли можно назвать адекватным ответом на угрозу, которую легко было предвидеть». («Жечпосполита», 22 дек.)
- На международной конференции «Warsaw Security Forum-2014» обсуждались отношения между ЕС, НАТО и Россией. Темой дискуссий также стала военная, экономическая и энергетическая безопасность Европы. На эти два дня в Варшаву прибыли бывшие министры иностранных дел и национальной обороны, советники по вопросам безопасности, аналитики и эксперты. (...) Сама конференция состояла из двух частей — публичные дебаты и беседы за закрытыми дверями в президентском дворце. (...) Проведенный в этом году форум должен дать начало постоянным консультациям по ключевым вопросам безопасности в Европе. Уже запланированы две очередные встречи». (Малгожата Шварцгрубер, «Польска збройна», янв. 2015)
- «Были насильно изменены границы в Европе, а в настоящее время продолжается открытое военное вторжение на территорию суверенного государства. Вот как мы оцениваем ситуацию», — министр национальной обороны Томаш Семонок. («Жечпосполита», 22 дек.)
- «Это был, наверное, самый мощный эпизод получасового выступления президента Петра Порошенко перед Сеймом и Сенатом, состоявшегося в минувшую среду. «Законодательно закрепленный в 2010 году нейтральный статус Украины не обеспечивает ни безопасности, ни возможностей для интеграции страны. Поэтому сегодня, в этом зале, мной принято решение о возвращении к политике интеграции с североатлантическим блоком». (...) Польские парламентарии встретили это заявление продолжительными аплодисментами. (...) Украинский президент, у которого на лацкане был значок «Солидарности», на польском языке поблагодарил нашу страну за оказываемую Украине поддержку. (...) В своем выступлении он также коснулся темы Волынской резни, жертвами которой в 1943-44 гг. стали тысячи поляков, и процитировал заявление, направленное в 1965 г. епископами Польши в адрес немецких епископов «о взаимном прощении». (...) Порошенко признал, что его страна «потратила впустую значительную часть» двадцатилетия независимости, тогда как Польша за это же время «совершила необычайно сильный рывок вперед, став символом европейского успеха». Но сегодня, заверил он, украинцы полны решимости по ряду показателей догнать нашу страну. (...) За несколько часов до варшавской встречи с президентом Брониславом Коморовским Порошенко провел телефонные консультации о мирном урегулировании ситуации на Донбассе в так называемом «нормандском формате» — с руководителями Германии, Франции и России, но без участия Польши. (...) Это довольно досадное для Польши обстоятельство, поскольку политика Германии и Франции в отношении России снова начинает существенно расходиться с тем, чего добивается Варшава». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 18 дек.)

- «Президент Украины Петр Порошенко прибыл в Польшу по приглашению президента Бронислава Коморовского, который вчера в присутствии украинского гостя ратифицировал договор об ассоциации Украины с ЕС. (...) По случаю визита Порошенко операторы газотранспортных систем Польши и Украины — «Газ-систем» и «Украингаз» — подписали договор о сотрудничестве и расширении трансграничной системы газопроводов». (Мачей Орловский, «Газета wyborcza», 18 дек.)
- «Польша может помочь нам в проведении реформ. Ключевым элементом конституционной реформы, которую я предлагаю, выступает децентрализация власти в стране. Я первый украинский президент, который по собственной инициативе передал часть своих полномочий местным властям. При этом я ориентировался на польскую государственную модель. Польша вообще служит для нас примером. (...) Мы очень внимательно знакомимся с опытом созданного в 2006 г. в Польше Центрального антикоррупционного бюро», — президент Петр Порошенко. («Газета wyborcza», 17 дек.)
- «Президент Бронислав Коморовский подписал в понедельник закон о ратификации договора об ассоциации Молдавии с Евросоюзом. (...) Главной проблемой Молдавии является Приднестровье, сепаратистский регион с преобладанием русскоязычного населения, на территории которого находится полторы тысячи российских военных». («Жечпосполита», 30 дек.)
- «Идет война цивилизаций за будущее Европы. И это не просто высокопарная фраза, но урок, который Польша получила в 1939 году. На Украине идет обычная война. Суррогатная война, каковые уже имели место после 1945 года. И Польша не должна относиться к этому легкомысленно». (Чеслав Белецкий, «Жечпосполита», 3-4 янв.)
- «В четверг подписан польско-американский договор о поставках супер-ракет AGM-158 JASSM и бортовой электроники для самолетов F-16 на сумму 250 млн долларов. (...) Продажа Польше маневрирующих снарядов AGM-158 JASSM требует согласия Конгресса США, и мы получили его практически сразу. У Финляндии на это, к примеру, ушло восемь лет». (Збигнев Лентович, «Жечпосполита», 12 дек.)
- «JASSM — это снаряд сравнительно дальнего действия, способный уничтожать стратегические стационарные и иные зафиксированные цели. (...) Для него характерна способность проникать даже через продвинутую противовоздушную систему врага. (...) Наличие программ, способных менять направление полета, позволяет атаковать цель одновременно с разных сторон и с разными траекториями удара. Вероятность уничтожения цели повышается в связи с идентификацией последней при помощи боеголовки, оснащенной системой тепловидения. (...) Появление снарядов JASSM в арсенале польских ВВС увеличивает их устрашающий потенциал, столь важный в связи с последними событиями за нашей восточной границей. (...) В перспективе планируется укомплектовать соединения военно-морского флота Польши снарядами NSM, а сухопутные войска — баллистическими снарядами ATACMS». (Петр Абрашек совместно с Анджеем Кинским, «Нова техника войскова», дек. 2014)
- «Одиннадцать лет назад Агентство внутренней безопасности (АВБ) предотвратило четыре серьезных теракта в соборах четырех разных городов Польши. Покушения были запланированы на время рождественских богослужений. (...) В 2003 году исламисты планировали скоординированный теракт в нашей стране. (...) Эту информацию подтвердил генерал Павел Прушинский, бывший замдиректора АВБ. (...) Злоумышленниками были иностранцы. Они были задержаны после того, как наши спецслужбы сообщили об их деятельности правоохранительным органам сотрудничающих с нами стран». (Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 17 дек.)
- «Вчера был обнародован почти пятисотстраничный отчет, содержащий результаты скрупулезного расследования, проведенного американскими сенаторами по делу о «нетрадиционных» методах, используемых ЦРУ в борьбе с терроризмом. В отчете содержатся данные о пытках, практикующихся в тайных тюрьмах, расположенных на территориях дружественных США стран, в том числе в Польше. (...) В июле Страсбургский суд признал нашу страну соучастником пыток в отношении двух заключенных в Старе-Кейкутах — Абу Зубайды и Абд ар-Рахима ан-Нашири. По решению суда Польша была вынуждена выплатить им компенсацию в размере 300 тыс. долларов». (Мариуш Завадский, «Газета wyborcza», 10 дек.)
- «Вопросы, касающиеся участия поляков в вооруженных конфликтах в Сирии и Ираке, на прошлой неделе рассматривались на последнем заседании парламентской Комиссии по делам спецслужб. (...) Депутаты получили подтверждение присутствия в упомянутых регионах наших граждан. (...) Портал NaTemat.pl процитировал сирийского оппозиционера Асада Каньо, который рассказал, что он встретил «трех польских боевиков, входящих в группировку «Исламское государство Ирака и Леванта», являющуюся региональным ответвлением Аль-Каиды». (Изабелла Каймак, Гражина Завадка, «Жечпосполита», 23 дек.)

- «Вчера, в день третьей годовщины гибели в Афганистане пяти польских военных, премьер-министр Эва Копач открыла Центр ветерана боевых действий за пределами отечества. (...) Директором Центра стал полковник Лешек Стемпень, раненный в Афганистане в 2002 году. (...) Возле Центра был открыт памятник военнослужащим, погибшим в ходе заграничных миссий и боевых операций. (...) За памятником расположена «Стена памяти» с фамилиями всех погибших военных». («Газета wyborcza», 22 дек.)
- «Вместе с последними польскими военнослужащими Афганистан покинули польские дипломаты. Польское консульство в Кабуле упразднено». (Михал Болтрык, «Пшеглэнд православный», янв. 2015)
- «По-прежнему неизвестно, когда начнется эвакуация лиц польского происхождения с охваченного войной Донбасса. (...) Количество желающих эвакуироваться оказалось значительно выше, чем этого ожидало правительство. Когда в начале января премьер Эва Копач публично пообещала помочь живущим на Донбассе полякам, речь шла приблизительно о сотне человек. (...) При этом уехать готовы уже около двухсот, утверждает Валентина Старушко, председатель Общества польской культуры Донбасса». (Мартин Пениковский, Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 30 дек.)
- «За последние четверть века из Казахстана больше поляков уехало в Россию и Германию, нежели в Польшу. В смысле успехов по репатриации наших соотечественников мы плетемся в самом хвосте. Со всей Восточной Европы, от России до Румынии, уже вернулись немцы, почти не осталось на востоке чехов (последних как раз забирают с Восточной Украины). Венгры гарантируют каждому соотечественнику, вернувшемуся в страну, двойное гражданство, дающее право на постоянное проживание в Венгрии. (...) Достаточно посмотреть, как приветствовали несколько сотен еврейских репатриантов, переправленных из Луганска в Израиль 22 декабря». (Ярослав Гизинский, «Жечпосполита», 30 дек.)
- «По просьбе польского МИДа в воскресенье после богослужения до сведения поляков, проживающих на занятых сепаратистами территориях Восточной Украины, было доведено специальное сообщение. (...) Наши соотечественники были проинформированы, что с ближайшего понедельника начинает свою работу круглосуточная инфолиния для лиц, желающих эвакуироваться. (...) В пятницу пресс-секретарь МВД сообщила, что министерство начало межведомственные консультации...». (Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 5-6 янв.)
- «Военные самолеты доставили в страну 178 поляков с занятых пророссийскими сепаратистами территорий Восточной Украины. (...) Последние несколько дней они провели на территории польского консульства в Харькове. В Польшу их направляют в правительственный центр в Ланске и в центр «Каритас», где в течение полугода репатрианты пройдут программу адаптации, в основном связанную с изучением языка. В бюджете на эти расходы предусмотрено 4 млн злотых. После этого беженцы начнут самостоятельную жизнь. Правительство рассчитывает, что к этой работе подключатся и органы местного самоуправления». (Бартош Марчук, «Жечпосполита», 14 янв.)
- «Репатриация поляков, чьим жизням угрожала война на востоке Украины, была организована довольно оперативно, спустя пять месяцев после их просьбы о помощи. Но что значит этот срок, если люди почти четверть века ждали, когда же у нас наконец заработает настоящая репатриационная политика. (...) Репатриационную политику нельзя воспринимать в отрыве от всей иммиграционной политики. Польшу нужны иммигранты. (...) Поляки, лица польского происхождения, отождествляющие себя с польской культурой. (...) Их шанс на то, чтобы остаться жить в Польшу, должен быть как минимум таким же, как у белорусов, украинцев и россиян». (Ежи Хацинский, «Жечпосполита», 14 янв.)
- «В Польшу сегодня действует свыше 10 тыс. нормативно-правовых актов: от конституции, кодексов и законов до постановлений, решений и указов (трех последних разновидностей, впрочем, в этом перечне быть не должно, поскольку основной закон не признает их обязательными источниками права). Как член Евросоюза, наша страна обязана следовать общим правилам, регулярно обращаясь к 135 тыс. директив ЕС, находящихся в официальной базе данных «EUR-Lex». Любопытно, есть ли хоть один человек, который во всем этом хорошо ориентируется? (...) Машина по принятию новых директив и внесению изменений в старые работает неустанно, и всё для общего блага! А чем на деле это оборачивается? Правовая система начинает напоминать постоянно густеющий туман, связывающий руки всем, в том числе органам правосудия. (...) Бывший уполномоченный по правам человека, проф. Анджей Цолль еще в 2004 году говорил: «Право, в связи с большим количеством обязательных правил, их несогласованностью, многозначностью и непостоянством, перестало мотивировать своих субъектов вести себя в рамках, предусмотренных юридическими нормами. Адресат нормы права не в состоянии понять ее содержание, то есть не может без помощи профессионалов определить объем своих прав и обязанностей, вытекающих из обязательных для всех норм». (Ядвига Штабинская, «Дзенник газета правна», 23-28 дек.)

• «Я по-прежнему чувствую себя униженной польскими властями. После выхода из лагеря для беженцев в Лешноволе, я пожаловалась на условия содержания в лагере и отношение к нам со стороны охранников. Недавно пограничная служба отклонила мою жалобу, передо мной даже никто не извинился. Другая моя жалоба уже в суде — в ней я доказываю, что в лагерь меня поместили незаконно. Я не приезжала в Польшу нелегально, меня депортировали сюда из другой страны ЕС, у меня была польская виза. Я жила в Тегеране (...), работала в нефтяном бизнесе. (...) За участие в кампании «Один миллион подписей», направленной против дискриминации женщин, меня приговорили к 90 ударам плетью. (...) В варшавском аэропорту один из охранников наорал на меня (...), после чего хлопнул дверью и закрыл ее на ключ. Я вновь испугалась, что меня депортируют в Иран. Решетки, железные двери, грязь. (...) Мне приходилось долго стучать кулаком в дверь, прежде чем кто-нибудь мог меня услышать. (...) Целые сутки я просидела без еды и питья. У меня кружилась голова, я упала, не было сил даже крикнуть. Мне сделали укол. (...) Переводчик сказал: «Поедешь в уютный центр в лесу». (...) На самом же деле это был новый кошмар. Грязь, ужасная пища, злобные охранники, постоянно демонстрирующие свою силу и подчеркивающие, что их следует бояться. (...) Поляки никого не замечают, кроме себя. Не все, разумеется, но большинство. (...) Когда я говорю с ними по-английски, они с агрессией отвечают: «Говори по-польски, ты в Польше». Когда я пытаюсь говорить по-польски, они гораздо отзывчивей. (...) Недавно я навестила друзей, живущих в Голландии. Живя здесь, я и забыла, какими добрыми и приветливыми могут быть люди. Там мне все улыбались, относились ко мне с уважением, предлагали помощь», — Ширин Начими. («Газета выборча», 3 янв.)

• «В первом полугодии 2014 г. полиция зафиксировала почти 40 тыс. случаев домашнего насилия — это на 42% больше, чем за аналогичный период предыдущего года». («Тыгодник повсехный», 4 янв.)

• «Полицейская статистика за последнюю декаду показывает снижение количества правонарушений всех типов. Количество убийств уменьшилось в два раза — с 1057 до 574. (...) Похоже выглядит ситуация с потасовками и побоями, ежедневное количество которых уменьшилось на 14 эпизодов, а также с кражами. (...) В три с половиной раза уменьшилось количество автомобильных краж, с 54,3 тыс. до 15,5 тыс. (...) По данным Евростата в 2003-2012 гг. количество зарегистрированных преступлений в нашей стране уменьшилось на 24%. Лучшими результатами за последние десять лет может похвастаться только Эстония (здесь снижение уровня преступности составило 75%)». («Дзенник газета правна», 16 дек.)

• «Полиция экономит на всем. (...) С декабря 2012 г. по декабрь 2014 г. количество полицейских участков в сельских гминах сократилось с 535 до 415 — а это значит, что 120 гмин лишилось «своих» полицейских. (...) В 2013 г. количество уголовных правонарушений по всей стране снизилось почти на 9%. В то же время раскрываемость преступлений уменьшилась почти на 1%, составив чуть больше 67% от общего количества совершенных преступлений. Четверть виновников краж, в том числе со взломом, изнасилований и грабежей остаются не выявленными. (...) Полиция не афиширует, что снижение преступности в значительной мере связано с открытостью границ. Преступники переносят свою деятельность в другие страны ЕС, прежде всего туда, где у них много соотечественников». (Петр Пытляковский, «Политика», 7-13 янв.)

• «Количество тех, кто считает насилие, преступность, вандализм проблемой, у нас на 8% меньше, чем в среднем по Евросоюзу. (...) «Данные Евростата подтверждают содержащиеся в «Общественном диагнозе» выводы о том, что в 2009-2013 гг. произошел существенный рост чувства защищенности и безопасности в местах проживания респондентов», — объясняет проф. Януш Чапинский. (...) Он также добавляет, что на фоне других европейских столиц Варшава принадлежит к одним из самых безопасных мест в ЕС». (Януш Ковальский, Кшиштоф Капишевский, «Дзенник газета правна», 16 дек.)

• «Особенно мне нравится ходить в магазины и на рынок. Меня часто спрашивают: «Откуда вы?». Я отвечаю: «Украина, Киев и Донецк». Приятно видеть, как теплеют взгляды многих людей. (...) Уже в первый день в Кракове меня удивило огромное количество украинцев на улицах. Польша для нас — самая дешевая страна в Европе, к тому же здесь можно получить международный диплом о высшем образовании. (...) Очень многие уезжают в связи с войной и ухудшающейся экономической ситуацией на Украине. (...) Если хотя бы один член семьи живет в стране, входящей в НАТО, то остальные его родственники спокойны — в случае чего, есть куда бежать. Мои сокурсники говорят, что хотели бы остаться здесь, чтобы учиться, затем получить вид на жительство, а потом попытаться получить и гражданство. (...) Через интернет я познакомилась в Кракове не только с украинцами, но и с поляками, которые оказались даже большими украинскими патриотами, чем некоторые украинцы. Для меня это самое ценное открытие в Польше», — Олена Кадырова. («Польска», 19-21 дек.)

• «Проф. Петр Хофманский, судья коллегии по уголовным делам Верховного суда был избран на должность судьи Международного уголовного трибунала в Гааге. Срок его полномочий составит десять лет». («Дзенник газета правна», 11 дек.)

- «Почти четыре часа президент Бронислав Коморовский давал в четверг свидетельские показания на процессе по делу журналиста Войцеха Сумлинского и бывшего офицера Военной информационной службы (ВИС), полковника Александра Л., обвиняемых в оказании возмездной протекции в ходе переаттестации военнослужащего ВИС. Заседание проходило в президентском дворце». («Метро», 19-21 дек.)
- «Депутаты Адам Хофман, Адам Рогацкий и Мариуш А. Каминский направили в Канцелярию Сейма официальные бумаги, в которых декларируют возврат денег, взятых на зарубежные поездки в 2012-14 годах. Хофман возвращает 16 795 злотых за семь поездок в Париж и Лондон, Рогацкий — 34 960 злотых за тринадцать поездок (Лондон, Париж, Брюссель, Рим), а Каминский — 24 420 злотых за десять поездок в Париж и Лондон. (...) Депутаты были исключены из партии «Право и Справедливость». (...) Этим делом займется прокуратура. Вернуть потраченные бюджетные средства придется и некоторым другим парламентариям. После того, как в Сейме была проведена аудиторская проверка всех заграничных поездок членов парламента, объяснения были затребованы у девяти депутатов». (Агата Кондзинская, «Газета wyborcza», 19 дек.)
- «На расчетный счет Канцелярии Сейма уже поступили деньги от трех депутатов, исключенных из «Права и Справедливости». (...) Другие должники — это Марек Коласинский, депутат от «Избирательной Акции Солидарности» в 1997-2001, задолжавший бюджету 270 тыс. злотых, что с учетом процентов составляет 772 тыс. злотых. Долги депутатов фракции «Самооборона Республики Польша» Станислава Лыжвинского и Лешека Сулека, занимавших кресла в парламенте в 2005-2007 гг., составляют 274 тыс. злотых (с процентами 504 тыс.) и 145 тыс. злотых (с процентами 267 тыс.) соответственно. Томаш Марковский, который в рамках той же каденции был депутатом от «Права и Справедливости», должен государству 114 тыс. злотых (213 тыс. с учетом процентов)». («Жечпосполита», 9 янв.)
- «Сотрудники Канцелярии Сейма не имеют права контролировать парламентариев. Депутаты должны нести такие же обязанности, что и предприниматели, следовало бы выделить отдельное финансовое управление для расчетов с народными избранниками и контроля над их расходами», — Владислав Фрасынюк, бывший деятель движения «Солидарность», экс-депутат. («Пшегленд», 15-28 дек.)
- «У каждого парламентария есть специальный депутатский фонд, чтобы заниматься государственными делами и не отвлекаться на поиски денег на дорогу, если нужно куда-то ехать. Но это не должно быть поводом для мелких махинаций. (...) Не нужны усилия судов и прокуратуры, а также специальные толкования норм права, чтобы понять такую простую вещь. Вполне достаточно чувства собственного достоинства и здравого рассудка. Не думаю, чтобы министру иностранных дел, а ныне маршалу Сейма Радославу Сикорскому вдруг не хватило 80 тыс. злотых на хлеб с маслом для собственных детей, и ему, чтобы дотянуть до министерской зарплаты, приходится затыкать дыры в семейном бюджете при помощи государства, возмещающего расходы на служебные поездки за рулем собственного автомобиля. (...) Депутат, который даже чисто символически не заботится о собственной репутации, развращает общество. Это даже не «хомо советикус», а «хомо полоникус», тем более, что еще в XVI веке о. Петр Скарга писал о корыстолюбии как о нашей национальной черте», — Чеслав Белецкий, бывший депутат Сейма. («Жечпосполита», 3-4 янв.)
- «Представители политической элиты времен Геремека были людьми идейными, много претерпевшими на своем веку. У них не было возможности сколотить себе большие состояния, да это их и не интересовало. Они постоянно находились на линии фронта. Нынешняя же элита явилась на всё готовое и думает лишь о том, как бы повесить лапшу на уши избирателям. (...) Я знаю политиков, переживших нервный срыв после того, как их перестали приглашать на радио и телевидение и брать интервью. Мне приходилось потом лечить их от депрессии. (...) Марши «Права и Справедливости» — это более серьезная тема. Они напоминают мне ситуацию, когда в результате нагнетаемой политической агрессии погиб президент Габриэль Нарutowич, и я думаю, что от этой ситуации мы в двух шагах — достаточно только поджечь фитиль. (...) У этих людей угрюмые лица, а в глазах — ненависть. Таким много не надо. Хорошо, что в Польше не так легко достать оружие, как в США», — проф. Збигнев Лев-Старович. («Впрост», 4 янв.)
- Поддержка партий: «Гражданская платформа» — 35%, «Право и Справедливость» — 30%, крестьянская партия ПСЛ — 7%, Союз демократических левых сил — 6%, «Конгресс новых правых» — 6%. Не определились с симпатиями — 10%. Опрос института «Номо Номини», 2-3 янв. («Жечпосполита», 8 янв.)
- «Сталкиваются противоположные тенденции. (...) Хотя значительная часть правых сил, а также церковных кругов пропагандирует гомофобию, та постепенно вытесняется из общественной жизни, а не так давно Роберт Бедронь выиграл выборы мэра Слупска. Людям не мешало то, что человек, за которого они голосуют, является активистом гей-движения. И хотя тот же самый консервативно-католический лагерь борется против равенства полов, идеи феминизма находят всё больший отклик и практическое применение. Вместе с тем, такая откровенно авторитарная партия, как «Право и Справедливость», имеет довольно солидную поддержку и вполне может

выиграть выборы. А в большинстве политических организаций и вовсе доминирует крайний консерватизм. (...) Только что «Национально-радикальный лагерь» публично почтил память Эугениуша Невядомского, убийцы президента Габриэля Нарutowича. Не дремлют и совершенно маргинальные группы неонацистского толка. Всем этим организациям более всего близка фашистская идеология, но это фашизм второй свежести, не способный вдохновить ни массы, ни элиты, как это было в случае с настоящим фашизмом. Не их нужно бояться, а тех, кто осторожно перенимает породившие фашизм образцы, причем так, что фашистами их признать невозможно. Я имею в виду «Право и Справедливость» Ярослава Качинского, «Фидес» Орбана, французский Народный фронт Марин Ле Пен, британскую Партию независимости Соединенного королевства Найджела Фаража. Всех их объединяет откровенный националистический дискурс, навязчивый поиск внутренних и внешних врагов, пренебрежение правами отдельных личностей и меньшинств, а также идея сплочения народа вокруг политического лидера. Объединяет их и то, что у них есть реальные шансы прийти к власти самостоятельно либо в коалиции, поскольку они рядятся в одежды демократов. А в связи с тем, что они весьма похожи друг на друга, успех одних оказывается весьма на руку их единомышленникам в других странах. Но даже когда эти группировки и не оказываются у руля, они все равно основательно отравляют политический климат в Европе», — Марек Бейлин. («Газета выборча», 27-28 дек.)

• «Господин президент с самого начала призывает к объединению «Права и справедливости» с «Гражданской платформой». (...) Между ними нет и не может быть никакого единства, как не могли Армия Крайова или «Свобода и независимость» объединяться с Польской объединенной рабочей партией, поскольку это была бы самая настоящая измена. Тут возможен только один вариант — кто-то должен оставить власть. (...) С 1989 года в Польше не было такой мрачной и фальшивой атмосферы, как сейчас, когда страной правят «Гражданская платформа» и ПСЛ. (...) Какая-то горстка атеистов, можно сказать, воинствующих, управляет всем нашим католическим народом. (...) Полное затмение нашло не только на «леваков» и атеистов, но и на подавляющее большинство правящей партии. (...) Неудивительно, что она в итоге стала выразителем самых безумных идей и политики растления, осуществляемой Евросоюзом. (...) Нас погубит слабость нашего общества и злая воля большинства правительственных кругов, политиков и интеллигенции», — о. проф. Чеслав С. Бартник. («Наш дзенник», 24-26 дек.)

• «„Право и справедливость” уведомило мэрию, что в марше примет участие 30 тыс. человек. „Было значительно больше, думаю, что около 50 тысяч”, — уверяет Мацей Вонсик, один из организаторов марша. (...) В конце трехчасового марша Ярослав Качинский, выступая у памятника Пилсудскому, заявил, что местные выборы были сфальсифицированы. (...) „Польша — свободная страна. Каждый может встать напротив Бельведерского дворца и публично лгать. И у него даже волос с головы не упадет”, — прокомментировал итоги марша советник президента Томаш Наленч в интервью телеканалу TVN-24». (Агата Кондзинская, «Газета выборча», 15 дек.)

• «„Ярослав Качинский с презрением отзывался о судебной власти. Так не поступает ни один европейский политик”, — говорится в совместном заявлении председателей Верховного суда, Конституционного трибунала и Высшего административного суда. В своем открытом письме они ссылаются на выступление Качинского во время марша в минувшую субботу. Ярослав Качинский, в частности, заявил, что на польских судей, рассматривающих дела о фальсификации результатов выборов, оказывается мощное давление, в том числе и со стороны председателей судов». («Жечпосполита», 16 дек.)

• «Архиепископ Вацлав Дедо вышел из почетного комитета Марша в защиту демократии и свободы слова, который 13 декабря проводит «Право и справедливость». (...) Критическую позицию по поводу нахождения епископов в составе почетного комитета марша занял апостольский нунций в Польше, архиепископ Селестино Мильоре». («Газета выборча», 12 дек.)

• «Папский нунций, а также председатель Конференции епископата, архиепископ Станислав Гондецкий призвали к порядку тех епископов, которые согласились войти в состав почетного комитета марша, организованного «Правом и справедливостью». Четверо иерархов (епископы Игнаций Дец, Антоний Пацифик Дидич, Эдвард Франковский, Веслав Меринг — В.К.) были вынуждены прекратить поддерживать партийное мероприятие». (Петр Мухарский, «Тыгодник повсехный», 21-28 дек.)

• «16 млн злотых из государственного бюджета постановил выделить Сейм на создание музея Иоанна Павла II при храме Провидения Божия в Варшаве. Это предложение было внесено депутатскими фракциями «Гражданской платформы» и крестьянской партии ПСЛ. Министерство культуры с 2008 г. уже перечислило на эти цели в общей сложности 44 млн злотых. Выделение музею государственной дотации было обжаловано в прокуратуру Союзом демократических левых сил, однако прокурорские работники не усмотрели в этом состава преступления и закрыли дело». (по материалам «Газеты выборчей» от 18 дек.)

• «Вчера скончался Юзеф Олексы (1947-2015), бывший премьер-министр и маршал Сейма. (...) В декабре 1995 г. министр внутренних дел Анджей Мильчановский с парламентской трибуны обвинил Олексы в шпионаже в пользу России. Олексы, который был тогда премьер-министром от «Союза демократических левых сил», был вынужден подать в отставку. На пост премьера он так и не вернулся, хотя прокуратура закрыла дело, не исключив провокацию со стороны российских спецслужб. Специальная парламентская комиссия сняла с Олексы все обвинения, а следственные материалы Управления охраны государства были преданы гласности. Оказалось, что сотрудники Управления дали себя обмануть российскому агенту, которого они якобы завербовали. (...) В январе 2005 г. Олексы был вынужден покинуть пост маршала Сейма в связи с решением люстрационного суда, который установил, что Олексы утаил факт прохождения обучения в спецслужбах ПНР. Оправдал его только Верховный суд, который в 2007 г. определил, что Олексы сообщил недостоверные сведения неумышленно. (...) Вчера о нем очень тепло отозвался даже Ярослав Качинский. «Юзеф Олексы сыграл важную роль в истории демократической Польши», — написала Эва Копач. (...) «Его личность и его взгляды никого не оставляли равнодушным», — заявил Александр Квасневский». (Войцех Чухновский, Агата Новаковская, «Газета выборча», 10-11 янв.)

• «Более половины поляков (56%) считают, что знакомства очень сильно влияют на возможность достижения высокого общественного положения, а 37% полагают, что их влияние достаточно велико (в общей сложности 93% ответили утвердительно). Таким образом, знакомства, по мнению подавляющего большинства поляков, являются ключевым условием для устройства на приличную работу. (...) 19 лет назад очень сильное влияние фактора личных связей на карьеру отмечало 46% поляков. (...) В 1995 году образование к важнейшим условиям карьерного роста отнесли 36% респондентов — сегодня же только 23%. (...) «К сожалению, молодежь мыслит в правильном направлении. Личные контакты, то есть, проще говоря, знакомства, выступают сегодня в Польше главным критерием при приеме на работу. Квалификация, конечно, тоже не повредит, хотя иногда бывает весьма и весьма важна», — подтверждает Яцек Василевский, социолог». (Мартин Хадай, «Дзенник газета правна», 19-21 дек.)

• «За год в органах местного самоуправления появилось 6,3 тыс. новых сотрудников. (...) «Несмотря на компьютеризацию и распространение интернета, у нас в два раза больше чиновников, чем во времена ПНР», — говорит Мацей Кшан из фонда «CASE». (...) В бюджетной сфере сегодня работает около 2 млн чиновников». (Эльжбета Глапак, «Жечпосполита», 23 дек.)

• «Для молодых поляков капитализм — это такой строй, при котором у одних, говоря по-марксистски, есть средства производства, а у других — нет. И если у тебя нет средств производства, тебе придется вкалывать на тех условиях, которые тебе предложат. Такова жизнь. (...) Они считают, что налоги — это зло, и что государство крадет деньги у граждан. (...) К таким выводам я прихожу, беседуя со своими студентами. Но есть и вполне официальные данные о том, что молодые люди думают, к примеру, о едином подоходном налоге. И они в большей степени являются его сторонниками, чем старшее поколение. (...) Сегодня студенты не могут целиком посвятить себя учебе, поскольку постоянно работают. Им приходится зарабатывать и на жизнь, и на учебу. (...) Популистские мессиджи до них, однако, доносятся. (...) Над всей нашей политикой при этом явственно витает дух импоссибилизма, и ничего с этим не поделать», — проф. Миколай Чесник. («Газета выборча», 7 янв.)

• «В Германии зарегистрировано почти 180 тыс. индивидуальных предприятий с участием польских граждан, в том числе 50% производственных фирм. (...) Инвестиции крупных фирм весьма велики. (...) По оценкам польских дипломатических служб, польские предприниматели инвестировали в немецкую экономику свыше 1,3 млрд евро. (...) Из всех стран, входящих в «зону евро», более всего польских иммигрантов проживает в Германии. По данным Главного управления статистики, в 2012 г. их количество достигло полумиллиона. (...) В первом полугодии 2014 г. как количество, так и объем денежных перечислений в евро из Германии в Польшу составил 42% от общего количества всех международных финансовых операций, сообщает Национальная расчетная палата». (Ярослав Олеховский, «Ньюсуик Польска», 15-21 дек.)

• «В 2014 г. наши заработки с учетом инфляции, то есть реально, выросли на 3,5%. (...) Это лучший результат за последние шесть лет». (Бартош Марчук, «Жечпосполита», 8 янв.)

• «По данным Национального банка Польши, такой благоприятной ситуации с погашением потребительских кредитов не было с начала 2010 года. Как считают экономисты, клиентам банков благоприятствует ситуация на рынке труда: проблем с трудоустройством всё меньше, зарплаты выросли. И сама процедура кредитования упростилась, в том числе благодаря снижению процентных ставок». («Дзенник газета правна», 18 дек.)

• «Кто покупает квартиры в Польше: немцы — 27,0%, украинцы — 17,3%, британцы — 13,4%, французы — 10,1%, итальянцы — 8,9%, русские — 7,0%, белорусы — 6,2%. (...) 40% всех купленных иностранцами квартир

находятся в Варшаве. (...) Источник: Министерство внутренних дел, данные за 2013 год». («Жечпосполита», 23 дек.)

• «Польская экономика способна устоять перед российским кризисом. (...) Значение испытываемых Москвой трудностей для нас существенно уменьшилось, поскольку наш экспорт в Россию снизился в этом году на 20%. (...) Вчера польское правительство одобрило законопроект о внесении изменений в закон, предусматривающий увеличение помощи польским фирмам, которые понесли убытки в результате действующего с августа эмбарго на польские продовольственные товары. Речь идет о дополнительных 500 млн злотых в 2015-16 годах. Поддержка будет оказана тем предприятиям, которые в течение любых трех месяцев, начиная с 6 августа, зафиксировали спад производственных оборотов в размере 15% годовых. (...) Теперь этот законопроект поступит в Сейм. Если все пойдет, как запланировано, новые правила вступят в силу с 1 февраля 2015 года». (Анджей Кублик, Патриция Мацевич, Вацлав Радзивинович, «Газета wyborcza», 17 дек.)

• «Престижный журнал «The Banker» присвоил министру финансов Матеушу Щуреку титул «Министр финансов 2014». (...) В октябре прошлого года польский министр финансов получил престижную награду «Министр финансов 2014 развивающихся рынков Центральной и Восточной Европы» по версии журнала «Emerging Markets». («Газета wyborcza», 7 янв.)

• «В опубликованном в понедельник отчете Высшей контрольной палаты (ВКП) подчеркивается, что несоблюдение стандартов качества воздуха, предусмотренных законодательством ЕС в так называемой «директиве САФЕ», может обойтись Польше аж в 4 млрд злотых штрафа. (...) «Целых шесть польских городов оказалось в первой десятке европейских населенных пунктов с самым большим количеством дней в году, когда концентрация пыли PM10 превышала допустимую суточную норму. Другие четыре города находятся в Болгарии», — говорится в отчете ВКП». («Жечпосполита», 30 дек.)

• «Опубликован ежегодный рейтинг самых дорогих названий стран (в английском варианте). Рейтинг составляет компания Brand Finance, специализирующаяся на оценке брендов и разработке корпоративных стратегий. Названия стран оценивались по методике, обычно применяемой к коммерческим торговым маркам. (...) Название Poland (602 млрд долл.) занимает 20-е место. Польша получила коэффициент «А», то есть «высокий» («АА+» значит «очень высокий»). Таким образом, стоимость бренда Poland выше, чем у большинства стран ЕС: опережают Польшу лишь Германия, Великобритания и Франция, находящиеся в десятке самых дорогих брендов, а также Италия (12-е место), Голландия (13-е место), Швеция (17-е место) и Испания (18-е место). В нашем же регионе название «Poland» в рейтинге уступает лишь названию «Russian Federation» (12-е место, 1,17 бнл долл.). (Ивона Трусевич, «Жечпосполита», 11 дек.)

• «Сегодня, после 25 лет преобразований, проведенные в Польше реформы неразрывно связаны с именем их отца-основателя. (...) И хотя Тадеуш Мазовецкий доверил их осуществление Лешеку Бальцеровичу, речь все-таки не шла о проведении авторского эксперимента — на повестке дня было спасение страны. (...) Уже в 1988 году премьер-министр Мечислав Раковский решил поддержать так называемый «закон Вильчека», открывающий широкие возможности частной экономической деятельности. Все понимали насущную необходимость кардинальных преобразований. (...) План Бальцеровича был в этих условиях совершенно необходим, и появился довольно быстро. При этом он не был так жесток и радикален, как об этом принято говорить сегодня. Да, для некоторых людей его последствия оказались крайне тяжелыми, но могло ли быть иначе? Бальцеровичу удалось остановить инфляцию и стабилизировать курс злотого. Все предприятия, независимо от форм собственности, получили равные возможности для развития. Должникам пришлось погашать кредиты. (...) Конечно, поначалу было очень нелегко. Спад производства. Постоянные банкротства. (...) Безработица. Почти двукратный регресс. Уменьшение зарплат почти в два раза. Всеобщая нищета. (...) Но тут эта сермяжная и чуть ли не отсталая Польша вдруг начала оживать буквально на глазах. Люди всё чаще стали перебираться из захолустья в города. Работа снова обрела смысл. Мы вступали в эру свободы. (...) И сегодня, несмотря на все наши ошибки и слабости, необходимо ценить ту Польшу, которая воскресла из коммунистического небытия благодаря Мазовецкому и Бальцеровичу», — Богуслав Хработа. («Жечпосполита», 17 дек.)

• «Достоверные исследования, а также сравнение с другими странами нашего региона, показывают, что на фоне последних Польше удалось развить свою экономику наиболее эффективным образом. После 1989 г. нам удалось достичь наивысшего прироста ВВП, превысившего 100%. А вот, к примеру, Венгрии удалось достичь только 20% прироста, в Чехии он превысил лишь 40%, в Эстонии — 80%. (...) Самой большой ошибкой первого года реформ были изменения в социальном законодательстве. Эти предложения исходили от Министерства труда, возглавляемого Яцеком Куронем. (...) Мы — немногочисленная команда экономистов, борющаяся на всех фронтах — не смогли, к глубокому сожалению, остановить резкого повышения затрат на выплату пенсий. (...) Кроме того, выросло количество пенсионеров. (...) Они-то и подорвали бюджет 1991 года. Или взять, к примеру,

закон, предоставивший выпускникам школ право на пособие по безработице. (...) Это вызвало целую лавину статистической безработицы», — Лешек Бальцерович, фрагменты интервью. («Жечпосполита», 17 дек.)

- «Средняя продолжительность жизни поляков все увеличивается, достигнув 73 лет у мужчин и 81 года у женщин. Это примерно на 6 лет дольше, чем 20 лет назад, и почти на 20 лет дольше, чем в середине прошлого века». («Газета wyborcza», 10-11 янв.)

- «В прошлом году прозвенел тревожный звонок: количество самоубийств выросло на 50%. Всё было так хорошо, 25 лет свободы, а тут вдруг вместо 4 тыс. самоубийств в год их стало 6 тысяч. (...) Если мы обратимся к статистике 2012 года, то увидим, что Польша уже тогда была в «элитарной» группе из шести стран, в которых количество самоубийств растёт быстрее всего — это Южная Корея, Япония, Чили. Наше общество сейчас больше всего похоже на южнокорейское. Мы стали массой страдающих людей, ведь страдание всегда подлинно, при этом среди нас практически нет ни романтиков, ни прагматиков, одни трудоголики. Во всех упомянутых странах действует, пусть и с различными модификациями, один и тот же эксплуататорский стандарт работы, что и приводит к росту цивилизационных психических расстройств. (...) Работник, неуверенный в завтрашнем дне, лишен индивидуальности. (...) Он не приходит на работу «к себе». Это не его место в жизни, не его малая родина, не его вторая семья. (...) Он всего лишь элемент безвольной массы, работающей, как в Корее. (...) На наших глазах умирает еще один миф о польском капитализме, появившийся во время реформ. Мир варшавских пригородов, ставший символом успеха малого предпринимательства, небольших магазинчиков и скромных мастерских. Все это сейчас рухнет вместе с идентичностью их работников, поскольку вот-вот место здесь останется лишь для крупных торговых сетей и больших корпораций. (...) 6 тысяч самоубийств стоят на верхушке статистической пирамиды, в основании которой — 100 тысяч попыток самоубийства», — проф. Бартош Лоза, психиатр. («Ньюсуик Польска», 22 дек. 2014 — 4 янв. 2015)

3: ДЕРЕВЯННЫЙ КОНЬ ДЛЯ ЗВЯГИНЦЕВА

Боюсь я данайцев, даже дары приносящих. Эти их деревянные кони созданы нам на погибель. Все эти «Золотые глобусы», «Пальмы» и «Оскары». Они специально так делают и злонамеренно их присуждают, чтобы навредить народу Трои.

Ведь компетентные и осведомленные круги давно уже вынесли однозначное суждение, что «Левиафан» Андрея Звягинцева — фильм не слишком удачный и не заслуживающий особенно активного продвижения. Можно даже сказать, что следовало бы уберечь зрителей от общения с этой картиной, в которой на каждом шагу звучат нехорошие слова. Культурному человеку нет необходимости слушать и смотреть такие вещи.

А видели вы, как там пьют водку? Это чистой воды оскорбление народа и его многовековых традиций.

И что же? Конечно, в Америке «Левиафану» дали «Золотой глобус», а до этого в Каннах — приз за лучший сценарий. Остались еще «Оскары» — интересно, станем ли мы и здесь свидетелями такого же коварства и злобы.

Их последствия уже сейчас можно наблюдать на практике: иностранная публика валом валит на «Левиафана». Например, в прошлую субботу варшавский кинотеатр, где показывают фильм Звягинцева, был забит до отказа. Яблоку негде было упасть. Несчастная, оглушенная толпа зрителей впитывала болезненные видения режиссера-декадента, слушала нехорошие слова и вырабатывала в себе ошибочное представление на тему традиционной русской школы питья водки.

А ведь кто-кто, а поляки могли бы быть особенно чуткими к подобным манипуляциям и фальшивым дарам, так как сами с этим столкнулись. Случилось это уже довольно-таки давно, но память народа должна сохранять воспоминания о таких событиях в качестве предостережения для будущих поколений.

Когда в 1981 г. польские агенты заграницы, объединенные в профсоюзе «Солидарность», организовали волну забастовок и беспорядков, нацеленных против власти и государственного строя, режиссер Анджей Вайда снял столь же декадентский и вредный фильм под названием «Человек из железа». И были там сцены абсолютно недопустимые и возмутительные.

Водку пили совершенно не по-польски. Вообразите себе: выливает человек алкоголь на пол, а потом хватается тряпку, вытирает, выжимает и пьет то, что из нее выдавил. Неужели вы думаете, что так выглядит польская традиция потребления водки? И это представление о культуре и обычаях польского народа?

Казалось, заботливой власти удастся уберечь зрителей от пагубного влияния этой картины, но тут появились греки со своим деревянным конем. Дали Вайде сначала «Оскара», а потом «Золотую пальмовую ветвь», так что «Человека из железа» уже не получилось положить на полку. Его пришлось показывать во всем мире и в Польше, вызывая настоящее опустошение в сознании зрителей. Потому что тогда, конечно, люди тоже валом валили в кинотеатры, впитывая болезненные видения режиссера-декадента, слушая нехорошие слова и вырабатывая в себе ошибочное представление на тему традиционной польской школы питья водки.

А творилось все это в доинтернетную эпоху наземного аналогового телевидения, так что никак невозможно было ввести миру противоядие и опровергнуть фальшивку, подброшенную Вайдой. Бедные поляки.

К счастью, русские сегодня в лучшей ситуации — у них есть свое чудо-оружие. В их распоряжении Маргарита Симоновна Симоньян, которая посредством сети спутников выправит искаженный Звягинцевым образ России.

4: КШИЖОВА — МЕСТО И СИМВОЛ

В Кшижовой пересекается и соединяется польский и немецкий опыт XX века. Такие слова, как мир, демократия и примирение становятся здесь — спустя 25 лет после перелома 1989 года — чем-то весьма наглядным и осязаемым для новых поколений.

Третий за три дня телефонный разговор премьера Тадеуша Мазовецкого с канцлером Гельмутом Колем и переговоры их представителей, Мечислава Пшона и Хорста Тельчика, успешно закончились в пятницу. «Канцлер примет участие не в немецкоязычной мессе на горе св. Анны, а в менее заметной польско-немецкой мессе в Кшижовой, в Нижней Силезии, вместе с премьером Мазовецким», — сообщила 6 ноября 1989 г. «Газета выбора».

Участвовать в мессе для немецкого меньшинства, проводимой на немецком языке на горе св. Анны, канцлера Коля пригласил опольский архиепископ Альфонс Носсоль. Германский канцлер хотел таким образом послать немецкому меньшинству сигнал о том, что правительство Западной Германии помнит о нем, несмотря на то, что польские коммунистические власти отказывали ему в основных правах. Первый польский некоммунистический премьер-министр хотел это изменить, но знал, что к польско-немецкой литургии на горе св. Анны, где поляки и немцы сражались друг с другом после Первой мировой войны, польское общество не готово.

Так что в последний момент Мазовецкий предложил Колю в качестве места для польско-немецкой мессы Кшижову. Организационные вопросы были возложены на священника Болеслава Калужу из близлежащего Гродзища, а также на вроцлавский Клуб католической интеллигенции